

ХРОНИКИ СУМЕРЕЧНОГО ПРЕДЕЛА: МЕЖДУ НОЧЬЮ И РАССВЕТОМ



Мракобор Мракобор

**Хроники сумеречного предела.
Между ночью и рассветом**

«Автор»

2026

Мракобор М.

Хроники сумеречного предела. Между ночью и рассветом /
М. Мракобор — «Автор», 2026

Земля помнит всё: старые беды, пролитые слёзы, нарушенные клятвы. И когда тишина становится выжидающей, а тени — слишком плотными, значит, граница истончилась. Мир в этой книге держится на тонком слое памяти: на словах, которые шепчут над водой, на травах, собранных в нужный час, на символах, выцарапанных на железе теми, кто знал, как удержать тьму. Зло здесь не приходит с громом — оно подбирается тихо: через сны, через забытые места, через привычку не замечать дурных знаков. И чтобы его остановить, нужно уметь слышать шёпот земли и не позволять страху диктовать правила. История о мире, в котором славянские предания становятся реальной защитой, а каждый рассвет — знак того, что равновесие ещё можно удержать.

© Мракобор М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда тьма становится живой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мракобор Мракобор

Хроники сумеречного предела.

Между ночью и рассветом

Глава 1. Когда тьма становится живой

Над Угличем нависла ночь — тяжёлая, густая, будто налитая свинцом. Ветер гнал по пустым улицам обрывки газет и сухую листву, а в воздухе витал запах гари и чего-то древнего, затхлого — будто сама земля шептала о бедах, что копились веками.

В полутёмном переулке, где фонари мигали, словно боялись смотреть в темноту, стоял Лука. Не богатырь из былин, не святой с иконы — но человек, к которому нечисть прислушивалась, потому что знала: он не прощает. На плече у него висел потрёпанный плащ, тяжёлый от вшитых в подкладку серебряных нитей и лоскутов льняной ткани, пропитанной настоем полыни и зверобоя. За поясом — осиновый кол, не для пафоса, а для дела: простой, шершавый, с зарубками на древке — по числу тех, кто уже не встанет из могилы.

Лука не любил рассказывать о себе. Говорили, будто он был послушником в старом монастыре на берегу Волги, пока однажды ночью не проснулся от криков, которых никто больше не слышал. Игумен тогда лишь покачал головой и тихо произнёс: «Ты слышишь их зов. Значит, теперь это твоя ноша». С тех пор Лука шёл туда, где тени становились длиннее, а люди начинали шептаться о «нехороших местах».

В тот вечер он пришёл к заброшенной прядильной фабрике на окраине. Окна там были выбиты, рамы скрипели на ветру, а в центре зала, среди ржавых станков, клубилась тьма — не просто отсутствие света, а нечто плотное, живое. Из этого мрака тянуло холодом, от которого стыла кровь и темнело в глазах.

— Выходи, — негромко сказал Лука, и голос его прозвучал твёрдо, без бравады. — Знаю, ты тут. Не прячься за страхом людей.

Тьма шевельнулась, и из неё выступила фигура — высокая, неестественно прямая, с лицом, похожим на маску из воска. Вампир. Старый. Умный. Из тех, что не кидаются с рычанием, а играют с жертвой, как кошка с мышью.

— А, охотник, — прошипел он, и в этом голосе слышался смех, холодный и чужой. — Думаешь, осиновый кол и молитвы спасут тебя? Здесь давно забыли Бога. Здесь помнят только голод.

— Здесь помнят и другое, — спокойно ответил Лука. — Помнят, как горели костры, когда нечисть приходила в деревни. Помнят, как закрывали ставни и шептали заговоры. И помнят, как находились те, кто не прятался.

Вампир скользнул вперёд — быстрее, чем мог уследить глаз. Лука не отступил. Он выхватил кол и шагнул навстречу, а свободной рукой бросил горсть соли, смешанной с пеплом церковной свечи. Соль ударила по тьме, как раскалённые угли, и вампир зашипел, на мгновение теряя очертания.

Они сошлись в коротком, яростном танце — удар, уклонение, снова удар. Лука не был неуязвим. На его плаще уже темнели пятна, а дыхание становилось тяжелее. Но в нём жила упрямая, почти злая решимость: не дать злу пустить корни там, где живут люди.

Когда кол наконец нашёл цель, вампир застыл, будто время на миг остановилось. Потом рассыпался в серую пыль, которая осела на ржавые механизмы, словно пепел забытого костра.

Лука постоял ещё немного, глядя, как ветер разгоняет остатки тьмы. Потом поднял воротник плаща и пошёл прочь, не оглядываясь. Ему ещё предстояло проверить заброшенную

часовню на другом конце города — там, по слухам, начали пропадать кошки, а это всегда дурной знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.